

Б. Н. Миронов

Коллективный портрет делегатов съездов Советов в 1917–1936 гг.

Миронов

Борис Николаевич
д-р ист. наук, проф.,
Санкт-Петербургский
государственный
университет
(Санкт-Петербург,
Россия)

Финансирование

Исследование
выполнено при
поддержке
Российского фонда
фундаментальных
исследований (РФФИ),
проект № 20-09-00353
«Распад Советского
Союза в человеческом
измерении:
междисциплинарное
исследование»

Съезд Советов СССР в 1917–1936 гг. и Верховный Совет СССР в 1936–1990 гг. согласно Конституции считались коллективным главой государства и высшим органом власти с широкими полномочиями. Они были наделены законодательными, распорядительными, контрольными функциями, правом отменять акты исполнительной власти, наблюдать за проведением в жизнь Конституции. В советской историографии утверждалось, что Советские в полном соответствии с Конституцией данные функции успешно выполняли. В постсоветской историографии эти представления были пересмотрены. Теперь многие исследователи считают, что в действительности главной в стране была четвертая власть — Коммунистическая партия Советского Союза. В Советах союзного и республиканского уровней коммунисты всегда были в большинстве и имели партийные организации, которые предопределяли решения соответствующих Советов и их исполкомов. Подобная практика считалась нормальной и называлась «провести в советском порядке», т. е. после предварительной работы в соответствующем Совете подготовленное руководящими органами КПСС решение вынести на голосование и утвердить. Решения партийных органов обычно заканчивались пунктом: «провести в советском порядке»¹. Н. И. Рыжков в интервью американскому дипломату Майклу Э. Макфолу прямо сказал: «Парламент не имел никакого влияния. Это все было номинально, декоративно, и реальная власть была в Совете Министров. Над ним — Политбюро»².

Но поскольку Советские официально признавались высшей властью, то только после утверждения «в совет-

ском порядке» партийного решения, включая ЦК и Политбюро, оно приобрело силу закона для всех граждан. На Советы была возложена обязанность *одобрять и конвертировать решения правящей партии в законы, легитимировать существующий режим, поддерживать и одобрять проводимую правительством политику*. Народу страны и всему миру надо было продемонстрировать, во-первых, демократический характер советской власти, во-вторых, одобрение и легитимность политики большевиков, направлявших работу Советов. Чтобы Советы могли выполнять эти функции, они должны были представлять различные слои населения и включать в свой состав в качестве депутатов безусловно лояльных режиму и в то же время авторитетных людей из всех социальных страт, которые могли привести к избирательным урнам миллионы избирателей, готовых их поддержать. Только в таком случае простой советский человек мог поверить в реальную власть Советов и доверять депутатам. Поэтому наличие лояльных Советов, позволявших проводить любое партийное решение «в советском порядке», всегда являлось ключевой задачей для КПСС.

Справлялся ли партаппарат с данными задачами, на какие социальные группы опирался, кого выдвигал депутатами, как и почему изменялся их партийный, социальный, образовательный, гендерный, возрастной состав, кто хотел служить коммунистам и почему, насколько делегатов поддерживали избиратели, являлись ли Советы представительными и легитимными? Чтобы ответить на поставленные вопросы, рассмотрим состав Советов, для перспективы начиная с Первой Государственной думы и Всероссийского учредительного собрания. Но прежде коротко об историографии и источниках.

В советской историографии деятельность Советов всех уровней считалась актуальной проблемой — о Советах написаны сотни книг, статей и диссертаций. Однако нет систематических данных о составе депутатов за весь советский период ни по СССР, ни по какой-нибудь союзной или автономной республике. В общих исследованиях, посвященных Советам или отдельным съездам Советов, профилю депутатов, за исключением партийной и социальной принадлежности, уделяется мало внимания³. Специальных работ о делегатском корпусе Советов немного, причем речь в них идет об отдельных административных единицах и о сравнительно коротких отрезках времени. После 1991 г. число работ о Советах уменьшилось, акценты в них сместились, много внимания стало уделяться их нелегитимности, беспомощности, полной зависимости от КПСС. Вопрос о профиле депутатов Советов по-прежнему занимает второстепенное место, хотя возросло внимание к номенклатурным работникам, их составу, принципам подбора и выдвижения⁴. В обстоятельной библиографии «Институт выборов в истории России»⁵, охватившей наиболее важную литературу (без диссертаций) о выборах в Советы за 1918–2000 гг., зафиксировано 294 исследования, посвященных периоду 1918–1936 гг., из которых лишь в семи специально рассмотрен состав Советов (но только местных) на Европейском Севере, Урале, Украине, в Сибири и Коми в отдельные годы. То есть всего 2,4% исследований посвящены составу депутатов местных Советов. По полноте и глубине анализа они не идут в сравнение с капитальными исследованиями о составе Государственной думы⁶ и Учредительного собрания, написанными в постсоветский период⁷.

Состав съездов Советов зафиксирован в докладах мандатных комиссий, составлявших сводки по анкетам депутатов. Обработку нескольких сотен анкет нужно было провести быстро во время сессий, продолжавшихся часто лишь 2–3 дня, а анкеты заполнялись делегатами неаккуратно из-за малограмотности. Еще на VII Всесоюзном съезде Советов в 1935 г. около половины из них имели начальное образование или умели только читать, а 22 человека не умели и читать⁸. Отсюда и лакуны, и противоречивые данные. Сравнение сводок, опубликованных в стенограммах и других официальных справочных изданиях, показало, что расхождения в сведениях из разных источников существовали до конца 1930-х гг., но они незначительны. В табл. 1 приведены данные о численности делегатов-коммунистов на одиннадцати Всероссийских съездах Советов по сведениям стенографических отчетов и трех ретроспективных сборников документов, изданных в 1922, 1928 и 1959 гг., составители которых привлекали архив ВЦИК и прессу.

Сравнение показывает, что наименьшие различия существовали между сведениями из стенограмм съезда и сборника «Съезды Советов Союза ССР...». По доле коммунистов они расходятся от (–) 2,7% на VIII съезде до (+) 2,2% на IV съезде, в среднем (без учета знака) — на 1%. Данные из сборников «Пять лет Советской власти» и «Итоги десятилетия Советской власти...» сильно разнятся между собой и существенно отличаются от данных из стенограмм и сборника «Съезды Советов Союза ССР...». Отсюда следует вывод о недостоверности данных из первых двух сборников и удовлетворительной точности сведений стенографических отчетов и сборника «Съезды Советов Союза ССР...». Подобные различия наблюдались и по другим показателям. Например, расхождение между данными об этническом составе делегатов VII съезда Советов СССР 1935 г. из стенограммы и других источников не превышало 1%⁹. Разницу в 1–2% можно считать приемлемой, так как она несущественна и не искажает динамику в составах съездов.

Сравнение *сводок* мандатных комиссий и результатов обработки *индивидуальных* анкет приводит к следующему выводу: сводки составлялись в целом удовлетворительно¹⁰. Например, социальный состав делегатов VI Всероссийского съезда по двум источникам различается на 0,4% для рабочих и крестьян и на 0,8% для служащих¹¹:

Доклад мандатной комиссии:

- а) из рабочих — 39,1%;
- б) из крестьян 17,7%;
- в) из служащих 43,2%.

Индивидуальные анкеты делегатов:

- а) из рабочих — 39,5%;
- б) из крестьян 18,1%;
- в) из служащих 42,4%.

Основной причиной расхождения чаще всего является разное число делегатов, которое берется за основу расчетов¹². Например, в одних случаях процентный состав делегатов рассчитывался только по делегатам с решающим голосом, в других — и с совещательным; в одних случаях учитывались только делегаты, прибывшие к открытию съезда, в других — и опоздавшие, в-третьих, подсчет производился на момент окончания съезда. На точность влияли также

Таблица 1

Партийный состав делегатов Всероссийских съездов Советов по разным источникам

Съезд*	Источник						
	Стенограммы съездов		«Пять лет...»	«Итоги десятилетия...»		«Съезды Советов Союза ССР...»	
	Число делегатов	Коммунисты, чел. /%	Число делегатов	Число делегатов	Коммунисты**, чел. /%	Число делегатов	Коммунисты
I	794	106 / 13,4	Нет свед.	1090	109 / 10,0	Нет свед.	Нет свед.
II***	650	390 / 60,0	676	675	344 / 51,0	673	390
III***	Нет свед.	Нет свед.	942	1046	Нет свед.	1046	628**
IV	1252	854 / 68,2	1246	1252	851 / 68,0	1204	795
V	1164	773 / 66,4	1162	1425	869 / 61,0	1132	745
VI	1271	1240 / 97,6	963	1231	1059 / 86,0	1296	1260
VII	1366	1278 / 93,6	1375	1366	1270 / 93,0	1366	1278
VIII	2490	2284 / 91,7	1685	2490	2291 / 92,0	2490	2351
IX	Нет свед.	Нет свед.	1991	1991	1633 / 82,0	1631†	1522
X	2214	2084 / 94,1	Нет свед.	2214	2081 / 94,0	2215	2092
XI	1635	1482 / 90,6	Нет свед.	1637	1490 / 91,0	1637	1483

* I–III Всероссийские съезды Советов рабочих и солдатских депутатов и IV–IX Всероссийские съезды Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов с решающим и совещательным голосом, по которым имеются сведения о партийной принадлежности.

** Число коммунистов определялось по их проценту от общей численности делегатов.

*** К открытию съезда.

Составлено по: Пять лет Советской власти. М., 1922; Итоги десятилетия советской власти в цифрах. 1917–1927 / Центр.-стат. упр. СССР. М., [1927]. Также см. примеч. 16.

трудности при идентификации профиля делегатов, особенно по социальному статусу и профессии, а также элементарные арифметические ошибки и опечатки. Например, мандатные комиссии V и VI съездов Советов СССР в своем докладе по оплошности привели ретроспективные данные о социальном составе I–VI съездов, радикально расходящиеся с опубликованными прежде. На VII съезде данные были откорректированы, но, к сожалению, без оговорок¹³. Существует мнение, что мандатные комиссии занимались подтасовкой «в погоне за цифрами, спускаемыми сверху», основанное на том, что большое количество анкет заполнено «карандашом и одним почерком»¹⁴. С этим трудно согласиться. В изучаемый период делегаты были в основном малограмотными, а некоторые вовсе неграмотными, заполнить правильно и быстро анкету (часто

сложную по структуре и содержанию) без сторонней помощи они не могли. Им помогал технический работник, заполняя анкету карандашом, чтобы легче исправить ошибку. Заметим, что обнаруженные различия не являлись существенными и общую картину не изменяли.

Итак, учитывая возможности небольшого расхождения между сведениями различных источников, будем использовать для анализа профиля делегатов сводки мандатных комиссий съездов Советов за 1918–1936 гг. Наиболее точные сведения дают стенографические отчеты съездов, которые положены в основу наших статистических расчетов.

Мы обработали данные о составе всесоюзных, республиканских и местных Советов СССР за 1917–1990 гг. Рамки одной статьи не позволяют включить в нее все полученные результаты, в связи с чем анализ ограничен Всероссийскими¹⁵ и Всесоюзными съездами Советов за 1917–1936 гг. — периодом, когда действовал избирательный закон, установленный Конституцией РСФСР 1918 г. и Конституцией СССР 1924 г.¹⁶

Первый съезд Советов СССР прошел в декабре 1922 г. О составе делегатского корпуса страны за 1918–1922 гг. будем судить по сведениям о делегатах Всероссийских съездов Советов, которые до образования СССР являлись самыми представительными (в Советской России в эти годы проживало около 69% всего населения страны) и с июня 1917 г. проводились регулярно. Мы располагаем сведениями о партийном, социальном, профессиональном, образовательном, этническом, гендерном и возрастном составе делегатов.

Партийный состав

В депутатском корпусе Государственной думы всех четырех созывов социал-демократы (большевики вместе с меньшевиками) имели 4,1% мандатов, а все просоциалистические партии — 18,1%; на I Всероссийском съезде Советов (июль 1917 г.) — 12,9%; в Учредительном собрании (выборы 12 ноября 1918 г.) — 23,5%. Начиная со II Всероссийского съезда, коммунисты были в большинстве, и в дальнейшем их доля среди делегатов не опускалась ниже 52%, а в среднем за 1918–1922 гг. равнялась 78%. По партийному составу съезды Советов СССР 1922–1924 гг. напоминали Всероссийские съезды 1921–1922 гг. — доля коммунистов 90–94%. И в последующие годы изменения партийной структуры происходили синхронно. Это говорит о том, что Всероссийские и Всесоюзные съезды формировались по единой модели. В 1925 г. доля коммунистов падает до 79,6% (одновременно на Всероссийском — до 79,1%), затем плавно снижается до 72% в 1936 г. В 1925 г. исчезли последние представители других партий, а доля беспартийных выросла, что интерпретировалось руководством страны как повышение участия беспартийных трудящихся в управлении государством (табл. 2–4).

Ядро делегатов-коммунистов в 1918–1925 гг. составляли опытные кадры, имевшие стаж партийной работы, закаленные в революционном движении и вооруженной борьбе (табл. 5).

Таблица 2

**Партийный состав Государственной думы четырех созывов
и Учредительного собрания**

Партийная принадлежность депутатов	Государственная дума, 1906–1917 гг.	Учредительное собрание, 1918 г.
Коммунисты, %	4,1*	23,5
Все другие партии и беспартийные, %	95,9	76,5
Итого, %	100,0	100,0
Число депутатов, чел.	2913	767

* Социал-демократы (большевики и меньшевики).

Составлено по: Парламентская история поздней имперской России. URL: <http://parliament.psu.ru/pls/parlament/frames.html> (дата обращения: 21.03.2020); Также см. примеч. 17.

Таблица 3

Партийный состав Всероссийских съездов Советов 1917–1922 гг.*

Партийная принадлежность	Всероссийский съезд Советов									
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X
	июль 1917	окт. 1917	январь 1918	март 1918	июль 1918	ноябрь 1918	дек. 1919	дек. 1920	дек. 1921	дек. 1922
Коммунисты, %	12,9	57,9	57,3	68,2	66,4	97,6	93,5	91,7	93,3	94,1
Эсеры, %	34,6	26,4	42,7	24,3	32,0	0,8	0,7	0,1	6,7	—
Меньшевики, %	35,2	9,3	—	4,0	0,3	0,1	0,4	0,3	—	—
Другие партии, %	11,8	1,5	—	1,4	0,4	1,3	0,9	1,2	—	0,2**
Беспартийные, %	5,5	4,9	—	2,1	0,9	0,2	4,5	6,7	—	5,7
Все оппозиционные делегаты***, %	81,6	37,2	42,7	29,7	32,7	2,2	2,0	1,6	6,7	0,2
Итого делегатов, %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Число делегатов, чел.	823	673	1647	1252	1164****	1271	1366	2490	1631	2214

* Делегаты I–III Всероссийских съездов Советов рабочих и солдатских депутатов и IV–XI Всероссийских съездов Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов с решающим и совещательным голосом, по которым имеются сведения о партийной принадлежности.

** Партия «Поалей Цион» — 2, социал-федералисты (Грузия) — 2, анархисты — 1.

*** Эсеры, меньшевики, другие оппозиционные партии.

**** Число депутатов с решающим голосом.

Составлено по: Парламентская история поздней имперской России. URL: <http://parliament.psu.ru/pls/parlament/frames.html> (дата обращения: 21.03.2020); Гимпельсон Е. Г. Некоторые новые данные. С. 214–217. Также см. примеч. 16.

Таблица 4

Партийный состав съездов Советов СССР 1922–1936 гг.

Партийная принадлежность	Съезд Советов СССР							
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
	1922	1924	1925	1927	1929	1931	1935	1936
Коммунисты, %	94,4	90,2	79,6	75,4	71,4	75,3	73,6	72,0
Все другие партии и беспартийные, %	5,6	9,8	20,4	24,6	28,6	24,7	26,4	28,0
Итого, %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Число делегатов, чел.	2214	2124	2281	2348	2559	2403	2022	2016

Составлено по: см. примеч. 16.

Таблица 5

Время вступления и стаж пребывания в компартии делегатов съездов Советов

Годы вступления в партию	VI Всероссийский съезд Советов, 1918 г.		I съезд Советов СССР, 1922 г.*	
	Число делегатов, чел. /%	Стаж, лет	Число делегатов, чел. /%	Стаж, лет
1880–1890	1 / 0,1	28+	437 / 20,9	10+
1891–1900	10 / 0,9	18–27		
1901–1910	175 / 16,6	8–17		
1911–1916	95 / 9,0	2–7	171 / 8,2	6–9
1916	–	–	1042 / 50,0	3–5
1917	393 / 37,2	1		
1918	382 / 36,2	Менее 1		
1919	–	–	414 / 19,9	1–2
1920	–	–		
1921	–	–		
1922	–	–	20 / 1,0	1
До октября 1917 г.	674 / 63,8**	–	1018 / 48,8	–

* X Всероссийский съезд Советов и I съезд Советов СССР имели одинаковой состав.

** До 1918 г.

Составлено по: см. примеч. 16.

Средний партийный стаж у коммунистов VI Всероссийского съезда составил 4,3 года, а X Всероссийского съезда — 5,3 года, при этом доля вступивших в партию ранее 1918 г. равнялась соответственно 64 и 49%. Со временем стаж делегатов возрастал: на I съезде Советов СССР (1922 г.) средний стаж делегатов составил 5,3 года, на III съезде (1925 г.) — 7,3 года:

Стаж, лет	Доля от общего числа делегатов I съезда Советов СССР, %	Доля от общего числа делегатов III съезда Советов СССР, %
До 1	1,0	5,4
1–2,9	19,9	2,5
3–5,9	50,0	9,2
6–9,9	8,2	56,3
Более 10	21,0	26,7
В среднем	5,3	7,3

Преобладающая часть делегатов VI Всероссийского съезда (1918 г.) имела стаж до одного года, I Всесоюзного съезда (1922 г.) — 3–6 лет, III Всесоюзного съезда (1925 г.) — 6–10 лет; процент ветеранов со стажем более 10 лет равнялся соответственно 17, 21 и 27. Почти две трети делегатов-большевиков были из руководящих органов партии того или иного уровня; значительная их доля принимала участие в работе других съездов: на VI съезде — 27%, на VIII (1920 г.) — 42%, на X съезде (1922 г.) — 45%; во всех съездах участвовало около 1%. У делегатов других партий стаж и процент ветеранов были ниже, кроме, вероятно, эсеров; депутаты-эсеры Учредительного собрания по революционному стажу превосходили большевиков: большая их часть включилась в революционное движение ранее 1905 г., до трети — в 1905–1907 гг.¹⁷

Мандатная комиссия VI Всероссийского съезда дотошно подсчитала, как часто каждый делегат привлекался царским режимом и Временным правительством к ответственности по политическим делам. Оказалось, 38,7% коммунистов привлекались к ответственности по политическим делам в общей сложности 688 раз; они суммарно провели 610 лет в тюрьмах, на каторге и в ссылке: 291 год 1 месяц и 6 дней — в тюрьмах; 241 год 5 месяцев и 15 дней — в ссылке; 77 лет 10 месяцев и 15 дней — на каторге. Кроме того, они провели 89 лет и 3 месяца в эмиграции. Из 159 делегатов других политических ориентаций привлекались к ответственности лишь 25% и осуждались на меньшие сроки¹⁸. Однако, если судить по депутатам Учредительного собрания, эсеры преследовались больше большевиков. По подсчетам известного члена народно-социалистической партии Н. П. Огановского, 200 депутатов-эсеров Учредительного собрания (из 418) провели в тюрьме и на каторге около 1000 лет¹⁹, т. е. в среднем по 5 лет на каждого из 200 и по 2,4 года на каждого из 418 депутатов. Заслуживает внимания пунктуальность в подсчетах (с точностью до дня), которая показывает, что революционные заслуги высоко ценились.

Социальный и профессиональный состав

Социальный, или классовый, статус делегатов съездов имел двойное измерение: он определялся по довоенному и по фактическому на момент съезда положению, иными словами, по происхождению и де-факто («рабочие от/у станка», «крестьяне-землепашцы» или «крестьяне от сохи/плуга», служащие по происхождению и на текущий момент). Эти данные радикально отличались друг от друга (табл. 6, 7).

Таблица 6

Социальный состав Всероссийских съездов Советов

Социальная группа	Всероссийский съезд Советов											
	V	VI	VIII	IX	X	XI	XII	XIII	XIV	XV	XVI	XVII
	1918	1918	1920	1921	1922	1924	1925	1927	1929	1931	1935	1937
Рабочие по происхождению, %	27,6	39,1	–	38,9	44,4	50,9	39,2	49,4	53,3	53,8	39,2	47,6
Рабочие от станка, %	–	–	–	0,4	1,2	5,5	7	11,8	17,8	23,1	–	23,8
Крестьяне по происхождению, %	49,3	43,2	–	41,2	28,8	23,2	29,6	21,5	17,8	18,2	37,9	36,4
Крестьяне от плуга, %	–	–	–	0,9	3,3	7,2	17,3	14,1	15,9	17	–	9
Служащие по происхождению, %	23,1	17,7	–	19,9	26,8	25,9	31,2	29,1	28,9	28	22,9	16
Служащие де-факто, %	–	–	98,0*	98,7	95,5	87,3	75,7	74,1	66,3	59,9	–	67,2
Число делегатов, чел.	1164	1231	2490	1991	2214	1650	1634	1603	1765	1773	1748	1338

* Оценка.

Составлено по: см. примеч. 16.

По социальному происхождению большая часть делегатов первых девяти Всероссийских съездов 1917–1921 гг. являлись крестьянами — 41–49% всех мандатов, на втором месте шли рабочие — 28–39%, на третьем — служащие (собираемый термин для служащих, военнослужащих и интеллигенции) —

Таблица 7

Социальный состав Государственной думы, съездов Советов СССР и Верховного Совета СССР, 1906–1966 гг.

Социальная группа	Гос. дума 1906–1917	Съезд Советов СССР								Верховный Совет СССР созыва		
		I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	2-го	3-го	4-го
		1922	1924	1925	1927	1929	1931	1935	1936	1946	1959	1966
Рабочие по происхождению, %	2,5	44,4	48,5	40,3	35,4	56,4	54,4	46,5	42	–	–	–
Рабочие от станка, %	–	1,2	5,5	6,9	11,3	14,8	20,6	16,3	19	7,6	26,1	21,2
Крестьяне по происхождению, %	10,1	28,8	22,6	29,2	29,9	24,8	25,6	23,4	40	–	–	–
Крестьяне от плуга	–	3,3	4,1	11,3	9,6	10	15,9	16,6	14	16,3	18,4	10,3
Служащие по происхождению, %	87,4	26,8	28,9	30,5	34,7	18,8	20	30,1	18	–	–	–
Служащие де-факто, %	–	95,5	90,4	81,8	79,1	75,2	63,5	67,1	67	76,1	55,5	68,5
Число делегатов, чел.	2913	2214	2124	2281	2348	2559	2403	2022	2016	1339	1378	1517

Составлено по: см. примеч. 16.

18–23 % мандатов. На X–XVII съездах численное преимущество перешло к рабочим — в среднем 47 % мандатов (на XI, XIV и XV съездах они были в большинстве), крестьяне шли вторыми — 27 %, служащие — третьими — 26 %. Вместе крестьяне и рабочие всегда составляли большинство — около 70 %. Но в социальной структуре *де-факто* на всех Всероссийских съездах преобладали служащие — в среднем 78 % мест (на XI и X съездах — 99 и 96 %), у рабочих от станка и крестьян от плуга — по 11 %. Хотя доля служащих среди делегатов снижалась, они всегда располагали квалифицированным большинством, исключая XV съезд.

То же самое наблюдалось в 1922–1936 гг. на восьми съездах Советов СССР. Среди делегатов по социальному происхождению всегда преобладали рабочие — в среднем 46 % мандатов, вторыми были крестьяне — 28 %, третьими — служащие — 26 %. Причем в категорию «служащие и интеллигенты» незаметно входили и бывшие представители привилегированных сословий —

дворяне, купцы, священники и т. п., доля которых была значительной. Так, среди депутатов-большевиков Учредительного собрания в 1918 г. — дворян, купцов, священников 8,7, 5,5 и 2,4 % соответственно, эсеров — 9,0, 3,4 и 4,1 %, всего 16,5 и 16,6 %²⁰. В 1917–1921 гг. на съездах партии большевиков рабочие составляли не более трети делегатов, интеллигенция — около трети, крестьяне — 3 %²¹. Среди оставшихся делегатов (31 %), несомненно, находились «бывшие», хотя до 1918 г. по неофициальному правилу, а с 1918 г. по закону «бывшие» являлись лишенцами, теряли избирательные права и не могли быть делегатами. Их нелегитимное присутствие в Советах скрывалось под эвфемизмом «служащие и интеллигенты».

По фактическому социальному статусу на съездах Советов с большим перевесом доминировали служащие — в среднем 78 % мандатов, рабочие имели 12 % мандатов, крестьяне — 10 %. К служащим относились партийные, советские, комсомольские, профсоюзные чиновники, военнослужащие и люди умственного труда (интеллигенты), работавшие в государственных структурах. Например, на VIII Всероссийском съезде Советов доля функционеров равнялась 60,4 %, военнослужащих — 7,3 %, интеллигентов — около 1 %; доля рабочих, крестьян и служащих, попавших в категорию «прочие и неизвестные», составляла лишь 31,5 %, причем, как показывает социальная структура IX, X и последующих съездов, в основном это были служащие (табл. 8).

Таблица 8

Профессия и должность делегатов VIII Всероссийского съезда Советов, 1920 г.

Профессия/должность	Число делегатов, чел. / %
Председатели губернских, уездных и волостных исполкомов	586 / 23,5
Зав. отделами и помощники	313 / 12,6
Члены президиумов	195 / 7,8
Члены исполкомов	302 / 12,1
Военкомы и помощники	134 / 5,4
Секретари	80 / 3,2
Народные комиссары	19 / 0,8
Комиссары железных дорог	8 / 0,3
Красноармейцы	49 / 2,0
Редакторы	17 / 0,7
Врачи	3 / 0,1
Неизвестно	784 / 31,5
Партийные, советские, профсоюзные функционеры	1503 / 60,4
Военнослужащие	183 / 7,3
Рабочие, крестьяне и служащие (без функционеров)	804 / 31,5

Составлено по: Восьмой Всероссийский съезд Советов. С. 297.

На последнем, VIII съезде Советов СССР в 1936 г. процент рабочих от станка равнялся 19, крестьян от плуга — 14, остальные 67 являлись служащими, из них советских функционеров было 18 %, партийных и профсоюзных — 16 %, директоров предприятий — 5 %, инженеров, агрономов, работников науки и искусства — 5 %, военнослужащих — 7 %, других — 10 %²².

Различия социальной структуры делегатов по происхождению и фактическому положению объяснялись высокой социальной мобильностью крестьян и рабочих, которым революция дала шанс быстро подняться по социальной лестнице и войти в состав правящего класса и новой политической элиты²³. Мандатные комиссии X Всероссийского съезда и I съезда Советов СССР при обработке анкет делегатов сделали акцент на изменения их профессионального статуса с довоенного времени и до 1922 г., разделив эти изменения на пять реперных точек: до войны 1914 г., до Февральской революции, до Октябрьской революции, после Октябрьской революции и на момент съезда (табл. 9).

Таблица 9

**Изменение профессионального статуса делегатов X Всероссийского съезда
и I съезда Советов СССР в 1914–1922 гг.**

Профессия/сфера деятельности	До августа 1914		До февраля 1917		До октября 1917		После октября 1917		1922	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Учащиеся	428	19,3	232	10,5	109	4,9	13	0,6	21	0,9
Учителя	135	6,1	92	4,2	68	3,1	45	2,0	нет	нет
Партработники	42	1,9	46	2,1	209	9,4	398	18,0	506	22,9
Профработники	27	1,2	30	1,4	174	7,9	158	7,1	185	8,4
Квалифицированные рабочие	866	39,1	577	26,1	357	16,1	116	5,2	27	1,2
Чернорабочие	49	2,2	18	0,8	9	0,4	2	0,1	–	–
Служащие	273	12,3	208	9,4	254	11,5	510	23,0	478	21,6
Военнослужащие	57	2,6	763	34,5	722	32,6	494	22,3	206	9,3
Общественные работники	15	0,7	7	0,3	185	8,4	381	17,2	719	32,5
Земледельцы	233	10,5	103	4,7	94	4,2	89	4,0	72	3,3
Свободные профессии	36	1,6	31	1,4	20	0,9	8	0,4	–	–
Бывшие ссыльные и заключенные	48	2,2	98	4,4	7	0,3	–	–	–	–
Бывшие эмигранты	5	0,2	9	0,4	6	0,3	–	–	–	–
Итого делегатов	2214	100,0	2214	100,0	2214	100,0	2214	100,0	2214	100,0

Составлено по: Десятый Всероссийский съезд Советов. С. 291–299.

Из 2214 делегатов до войны рабочими были 915 (или 41,3%), в том числе 2,2% чернорабочими. К декабрю 1922 г. сохранили статус лишь 27 человек (1,2% всех делегатов). То есть 97% бывших рабочих (888 из 915) перешли на партийную, профсоюзную и другую общественную работу по выбору, стали хозяйственно-административными работниками (служащими) и военными. Аналогично у крестьян: из 233 повысили статус 161 человек, или 69%. Рабочие продвигались по социальной лестнице быстрее крестьян. Самая высокая социальная мобильность у рабочих наблюдалась между февралем и октябрём 1917 г., у крестьян — в годы Первой мировой войны. После 1922 г. возможности для карьеры у крестьян и особенно у бывших рабочих оставались высокими: из делегатов III съезда Советов СССР с октября 1917 г. по май 1925 г. повысили статус 84% рабочих и 30% крестьян (табл. 10).

Таблица 10

Изменение социально-профессионального профиля делегатов I–III съездов Советов СССР в 1914–1925 гг.

Период	Съезды Советов СССР											
	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III
	Делегаты-рабочие, %			Делегаты-крестьяне, %			Делегаты-служащие, %*			Итого, %		
До войны 1914 г.	41,2	–	–	10,5	–	–	48,1	–	–	100,0	–	–
До Февральской революции	26,9	–	–	4,7	–	–	68,4	–	–	100,0	–	–
До Октябрьской революции	16,5	38,6	41,7	4,3	11,2	24,0	79,2	50,2	34,3	100,0	100,0	100,0
После Октябрьской революции	5,3	–	–	4,0	–	–	90,7	–	–	100,0	–	–
1925 г.	1,5	5,5	6,7	1,3	7,2	16,9	95,5	87,3	76,4	100,0	100,0	100,0

* Включая пребывание в тюрьме и ссылке.

Составлено по: Первый съезд Советов Союза ССР. Прил. 2. С. 3–8; Состав I, II и III съездов Советов СССР. С. 1–28.

Таким образом, большинство делегатов, зафиксированных на съездах рабочими и крестьянами, в момент проведения съездов фактически занимались общественной и политической работой. Они стали функционерами профсоюзов, фабзавкомов, солдатских комитетов и прочих массовых организаций, размножившихся после революции. В принципе это нельзя считать фальсификацией, поскольку большинство делегатов избирались от производственных коллективов и организаций и продолжали числиться за ними и получать от них зарплату, а делегатские обязанности исполнять в свободное от работы время на общественных началах. Характерно, что власти не скрывали, а до конца 1920-х гг. даже подчеркивали расхождение социального состава съездов по происхождению и де-факто, видя в этом убедительное доказательство на-

родного характера советской власти, открывшей трудящимся реальную возможность управлять страной, — что было сущей правдой и с чем соглашались сами делегаты и избиратели. Кроме того, считалось, если человек происходил из рабочих, то классовая пролетарская закваска останется в нем на всю жизнь. В этом, вероятно, проявлялись неизжитые сословные пережитки массового сознания: сословия были отменены только в ноябре 1917 г. Однако рабочие от станка и крестьяне от сохи, ставшие функционерами, должны были понимать и выражать в первую очередь корпоративные интересы партийного и советского аппарата, не всегда совпадающие с интересами всех избирателей, и после нескольких лет работы они неизбежно теряли связь со своим классом.

Социальные составы Всероссийских съездов Советов и Государственной думы кардинально различались. В Думе рабочие *по происхождению* составляли лишь 2,5 %, крестьяне — 10,1 % (то есть в 5,8 и 6,6 раза меньше, чем их доля в населении). Обе социальные группы в Думе были представлены в пять-шесть раз хуже, чем в Советах. Особенно значительно (почти в восемнадцать раз) вырос в Советах процент рабочих. Представительство служащих и интеллигенции резко снизилось. Однако по фактическому статусу только на XI Всероссийском съезде процент делегатов от станка и сохи стал выше, чем в Государственной думе.

Уровень образования

Несмотря на преобладание служащих и военнослужащих, делегаты съездов в большинстве своем были малограмотными и даже вовсе неграмотными (табл. 11, 12).

Таблица 11

Уровень образования депутатов Государственной думы, делегатов Всероссийских съездов Советов и съездов Советов СССР в 1918–1935 гг.

Образование	Депутаты Гос. думы	Делегаты Всероссийских съездов Советов			Делегаты съездов Советов СССР				
		VI, 1918	VIII, 1920	X, 1922	II, 1924	III, 1925	V, 1929	VI, 1931	VII, 1935
Высшее, %	48,6	4,7	10,5	6,9	—	4,6	4,8	7,4	14,8
Незаконченное высшее, %	2,7	—	—	10,4	—	5,9	—	—	—
Среднее, %	23,5	24,6	27,3	17,9	—	15,7	13,5	15,7	25,0
Начальное или домашнее, %	25,2	70,7*	60,1	64,3	—	73,1	79,0	74,8	59,1
Неграмотные, %	0,0	0,0	2,1	0,5	—	0,7	2,7	2,1	1,1
Итого, %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Всего делегатов, чел.	3129	1231	2490	2214	2124	2281	2559	2403	2022

* Вместе с неграмотными.

Составлено по: Миронов Б. Н. Культурный капитал России за тысячу лет // Экономическая политика. 2013. № 1. С. 76. См. также примеч. 16.

Таблица 12

**Показатели, характеризующие уровень образования депутатов
Государственной думы, делегатов Всероссийских съездов Советов
и съездов Советов СССР в 1918–1935 гг.**

Показатели, %	Депутаты Гос. думы	Делегаты							
		Всерос. съездов Советов			съездов Советов СССР				
		VI, 1918	VIII, 1920	X 1922	II, 1924	III, 1925	V, 1929	VI, 1931	VII, 1935
Среднее число лет обучения делегата / среднестатистического человека*	11,0/ 0,9	6,0/ 1,1	6,7/ 1,2	6,7/ 1,3	6/ 1,4	6,0/ 1,5	5,2/ 2,1	5,7/ 2,4	7,1/ 3,3
Доля делегатов из служащих с начальным образованием и ниже, %	12,6	–	60,2	60,3	–	55,6	56,9	40,4	27,3

* Среднее число лет обучения среднестатистического человека в возрасте старше 9 лет.

Составлено по: Миронов Б. Н. Культурный капитал России за тысячу лет // Экономическая политика. 2013. № 1. С. 76. См. также примеч. 16.

Депутаты Думы (обучавшиеся в среднем 11 лет) имели образование выше среднего: почти половина — высшее образование, четверть — незаконченное высшее и среднее, и лишь три человека были неграмотными (0,1%). Среди всех думцев, как и среди депутатов Учредительного собрания (обучавшихся в среднем около 10 лет), самыми образованными являлись либералы — почти все с высшим образованием; предпоследнее место принадлежало эсерам, последнее — большевикам. По подсчетам О. Л. Протасовой, охватившим примерно 3 тыс. представителей элиты различных партий (депутатов четырех созывов Государственной думы, кандидатов в члены Учредительного собрания, руководителей партийных комитетов и общественных объединений), в 1917 г. наиболее образованной была партийная элита кадетов, а наименее — большевиков²⁴:

Партийная принадлежность	Высшее образование	Начальное образование	Число лет обучения
Кадеты	70,0	9,7	14
Энесы	56,7	12,2	12
Меньшевики	41,9	19,8	11
Эсеры	31,7	25,6	10
Левые эсеры	26,0	24,7	10
Большевики	21,6	39,5	9
Анархисты	21,4	21,4	10
Беспартийные	54,0	18,0	12

Делегаты съездов Советов в 1918–1925 гг. обучались год-полтора, делегаты съездов 1926–1935 гг. — 2–3 года. Среди них доля лиц с высшим образованием в 1918–1931 гг. в среднем составляла лишь 6,5 %, к 1935 г. она повысилась до 15 %; неграмотные насчитывались десятками, например в 1920 г. — 50 человек, в 1929 г. — 69 человек.

Этнический состав

Этнический состав делегатов Всероссийских съездов до окончания Гражданской войны был неустойчивым, в значительной степени по причине изменчивости территории, которую контролировали большевики (табл. 13).

В *Государственной думе*, избранной по наименее демократической процедуре, русские были сверхпредставлены — 69 % мандатов, а их доля во взрослом населении равнялась 44 %. Вторыми шли украинцы (7,2 %), третьими — поляки (6,9 %), четвертыми — белорусы (1,8 %), далее — евреи (1,3 %), грузины и литовцы (1,2 %). В *Учредительном собрании*, избранном по максимально демократической процедуре, русские оказались самой многочисленной фракцией, но в меньшинстве пропорционально их проценту в населении (49 % мандатов), на втором месте были украинцы (18,2 %), на третьем — евреи (10,7 %). Русские имели большинство среди эсеров (72 %) и большевиков (54 %), в обеих партиях был высок процент евреев — 14 и 23 %²⁵ соответственно.

Среди делегатов *Всероссийских съездов Советов* уверенно преобладали русские. Однако нерусские народы были представлены выше своей доли в населении (среди делегатов — 30 %, в населении около — 26 %), и их процент среди делегатов возрастал до 1936 г. Напротив, на *съездах СССР* русские были сверхпредставлены вплоть до 1936 г.: их доля среди делегатов в 1922–1935 гг. составляла 62 %, а среди населения СССР — 53 %²⁶, но она также уменьшалась, соответственно процент нерусских возрастал. Высокую представительность на съездах СССР имели также евреи (1,8 % в населении и 6,4 % среди делегатов) и латыши (соответственно 0,1 и 2,8 %). Отметим, что до революции латыши и особенно евреи принимали самое активное участие в революционном движении. В 1917 г. среди активистов всех политических партий евреи составляли 9,2%: так, элита меньшевиков состояла на 39 % из евреев, большевиков — на 26 %, эсеров — на 14 % и кадетов — на 11 %²⁷. До середины 1930-х гг. евреи продолжали активно участвовать в политической жизни СССР. Посредством увеличения представительства нерусских народов во власти коммунисты стремились привлечь народы, жившие в границах Российской империи, — чтобы интегрировать их в СССР, а проживавших за ее пределами — чтобы разжечь пожар мировой революции.

Гендерный состав²⁸

Гендерный состав делегатов изменялся (табл. 14–16). В *Государственной думе* женщин не было по причине отсутствия избирательных прав.

Таблица 13

Этнический состав Государственной думы, Учредительного собрания, Всероссийских съездов Советов и съездов Советов СССР, 1906–1935 гг., %

Этнос делегата	Гос. дума	Учр. собр.	Всероссийские съезды								Съезды СССР						
			VI 1918	VIII 1920	X 1922	XI 1924	XII 1925	I 1922	III 1925	IV 1927	VI 1931	VII 1935					
Русские, %	69,3	49,1	76,6	69,5	62,5	70,0	71,5	28,5	37,1	41,1	43,5	56,5	59,8	57,7			
Нерусские, % в том числе	30,7	50,9	23,4	30,5	37,5	30,0	30,0	71,5	62,9	58,9	56,5	43,5	40,2	42,3			
азербайджанцы, %	–	1,45	–	–	–	–	–	–	0,5	1,1	1,1	–	0,3	1,1			
армяне, %	0,71	2,11	0,2	0,5	1,6	0,5	0,5	–	1,6	1,6	0,9	0,9	0,6	1,5			
белорусы, %	1,81	1,98	3,2	–	1,1	1,4	0,9	–	1,1	2,7	3,5	–	2,6	2,5			
грузины, %	1,19	1,59	0,1	–	0,9	0,2	–	–	0,9	1,7	1,6	–	0,4	2,1			
казахи, %	–	2,38	–	–	–	3,1	7,2	–	–	0,0	–	–	1,5	1,4			
киргизы, %	0,05	–	0,2	0,6	1,2	2,1	–	–	1,2	2,3	3,3	–	0,4	0,1			
латыши, %	0,76	1,98	2,3	1,8	2,9	4,0	2,9	–	3,0	2,8	2,6	–	1,6	1,7			
литовцы, %	1,19	–	0,6	–	0,1	–	–	–	0,1	0,2	–	–	0,2	0,1			
молдаване, %	0,29	0,66	0,1	–	–	–	–	–	–	0,4	–	–	0,1	0,4			
таджики, %	0,86	–	–	–	–	–	–	–	–	0,1	0,4	–	0,1	0,5			
туркмены, %	–	–	–	–	0,3	–	–	–	0,3	0,5	0,4	–	0,1	0,5			
узбеки, %	–	1,1	–	–	0,8	–	–	–	0,8	1,5	1,9	–	0,4	2,6			
украинцы, %	7,2	18,2	–	–	7,9	2,7	3,2	–	7,9	10,6	15,9	–	11,8	11,9			
эстонцы, %	0,8	1,2	–	–	0,4	–	–	–	0,4	0,0	–	–	0,3	0,4			
евреи, %	1,3	10,7	2,8	9,7	10,7	–	–	–	10,7	5,3	3,9	–	5,8	7,8			
поляки, %	6,9	1,9	0,6	1,0	–	–	–	–	0,9	1,2	0,5	–	0,8	0,8			
неизвестно, %	15,9	18,2	–	–	–	16,0	14,3	–	19,3	15,5	12,0	–	19,8	15,7			
Итого, %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0			
Всего делегатов, чел.	2913	707	1231	2490	2214	1650	1634	2214	2214	2281	2348	1940	1940	2022			
Число этносов	27	27	20*	16*	29*	29*	29*	29*	49	49	56	64	64	58			

* Более указанной цифры.

Составлено по: Парламентская история позднейперской России. URL: <http://parliament.psu.ru/pls/parlament/frames.html> (дата обращения: 21.03.2020); Протасов Л. Г. Депутаты Всероссийского учредительного собрания: этнонациональный аспект // Научные ведомости Белгородского университета. 2008. № 1 (41), вып. 5. С. 88–94. См. также примеч. 16.

Выборы в Учредительное собрание, проходившие в 1917 г. по новому, самому демократическому избирательному закону в мире, дали на первый взгляд парадоксальный результат — в стране, где насчитывалось более 535 тыс. женщин в возрасте старше 20 лет с высшим и средним образованием²⁹, депутатами стали лишь 10 женщин³⁰, шесть эсерок и четыре большевички:

Бош Евгения Готлибовна (1879–1925)	большевичка
Брешко-Брешковская Екатерина Константиновна (1844–1934)	эсерка
Коллонтай Александра Михайловна (1872–1952)	большевичка
Матвеевская Ольга Александровна (1882–?)	эсерка
Первеева Мария Дмитриевна (1879–1937)	эсерка
Розмирович Елена Фёдоровна (1886–1953)	большевичка
Слетова-Чернова Анастасия Николаевна (1873–1938)	эсерка
Спиридонова Мария Александровна (1884–1941)	эсерка
Фигнер Вера Николаевна (1852–1942)	эсерка
Яковлева Варвара Николаевна (1885–1941)	большевичка

На съездах Советов РСФСР и СССР в 1917–1924 гг. участвовали 7–12 женщин. В судьбоносном II Всероссийском съезде участвовало, как и на Учредительном собрании, всего 10 делегатов³¹, о пяти из них нет сведений в известных справочниках:

Вилломсон Анна Алексеевна (?)	большевичка
Волина А. С. (?)	большевичка
Дерябина Серафима Ивановна (1888–1920)	большевичка
Зверина Мария Филипповна (1894–1928)	левая эсерка
Иоффе Лидия Соломоновна (?)	социал-демократка, интернационалистка
Каховская Ирина Константиновна (1888–1960)	левая эсерка
Козлова И. (?)	?
Коллонтай Александра Михайловна (1872–1952)	большевичка
Спиридонова Мария Александровна (1884–1941)	левая эсерка
Шуфер Раиса (?)	?

Таблица 14

Гендерный состав депутатов Государственной думы и Учредительного собрания

Гендер депутатов	Государственная дума 1906–1917	Учредительное Собрание 1918
Женщины, %	0,0	1,3
Мужчины, %	100,0	98,7
Итого, %	100,0	100,0
Число делегатов, чел.	3129	786

Составлено по: См. примеч. 17.

Таблица 15

Гендерный состав делегатов Всероссийских съездов 1917–1935 гг.

Гендер делегатов	Всероссийские съезды Советов*									
	II	IV	V	VI	VIII	X	XI	XII	XIII	XVI
	1917	1918	1918	1918	1920	1922	1924	1925	1927	1935
Женщины, %	1,2	0,6	1,0	0,9	2,1	3,5	3,8	7,6	9,5	15,6
Мужчины, %	99,2	99,0	99,0	99,1	97,9	96,5	96,2	92,4	90,5	84,4
Итого, %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Число делегатов, чел	649	1252	1425	1231	2490	2214	1650	1634	1603	1748

* Полные и представительные сведения о гендерном составе I и III Всероссийских съездов Советов не обнаружены.

Составлено по: См. примеч. 16.

Таблица 16

Гендерный состав делегатов съездов Советов СССР, 1922–1936 гг.

Гендер делегатов	Съезды Советов СССР							
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
	1922	1924	1925	1927	1929	1931	1935	1936
Женщины, %	3,5	3,8	7,1	4,9	14,2	20,4	18,7	20,8
Мужчины, %	96,5	96,2	92,9	95,1	85,8	79,6	81,3	79,2
Итого, %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Число делегатов, чел.	2214	2124	2281	2348	2559	1576	2022	2016

Составлено по: См. примеч. 16.

С 1920 г. представительство женщин стало расти, но, несмотря на усилия властей, медленно: в 1929 г. доля делегатов достигла 10 %, а на последнем, VIII съезде Советов СССР в 1936 г. — 21 %. Интересно, что на местных съездах Советов, а также в сельсоветах и горсоветах женщины участвовали несколько активнее³².

Возрастной состав

Возрастной состав делегатов Советов отличается большим своеобразием (табл. 17, 18). На первых шести Всероссийских съездах Советов свыше 60 % делегатов находились в возрасте 18–30 лет и всего 0,7 % — старше 50 лет, средний возраст — 29 (!) лет. В Государственной думе процент молодых депутатов (25–30 лет) составлял лишь 6,7 %, старше 50 лет — 31,1 %, средний возраст — 45 лет (на 16 лет больше, чем на съездах Советов). Среди депутатов Учредительного собрания преобладали люди в возрасте 31–40 лет, средний возраст — 36 лет, т. е. моложе депутатов Думы, но старше делегатов съездов. На омоложение депутатского корпуса обратил внимание Л. Г. Протасов, анализируя возрастной состав Учредительного собрания, где большевики являлись самыми молодыми: средний возраст — 34 года, у эсеров — 37 лет, у меньшевиков — 42 и у кадетов — 48 лет. В 1917 г. 47-летний В. И. Ленин среди своих соратников имел прозвище Старик. Лишь несколько большевиков были старше него³³. На последующих Всероссийских съездах депутатский корпус «старел» главным образом вследствие увеличения доли делегатов в возрасте 40–50 лет и уменьшения доли молодых, 18–30 лет. Соответственно, средний возраст делегатов повысился с 29 до 37 лет к 1937 г. Основной тренд в возрастной структуре депутатов съездов Советов СССР в 1922–1936 гг. такой же — от молодости к ранней зрелости (взрослости): средний возраст делегатов увеличился с 29 до 36 лет и сравнялся со средним возрастом депутатов Учредительного собрания.

Как удалось большевикам сформировать свой лояльный и хорошо управляемый депутатский корпус? Этот вопрос заслуживает специального рассмотрения. В рамках данной статьи тезисно отмечу основные факторы.

Принципиальное значение для создания лояльного депутатского корпуса имел избирательный закон 1918 г. При Временном правительстве 2 октября 1917 г. был принят новый избирательный закон, превосходивший по уровню демократизма все избирательное законодательство своего времени: отменены почти все цензы (имущественный, гендерный, национальный, конфессиональный, профессиональный, грамотности, оседлости и др.); минимальный возраст понижен до 20 лет³⁴. Большевики с большим счетом проиграли выборы в Учредительное собрание, проводившиеся по демократической процедуре. Осознав, что по избирательному закону 1917 г. к власти прийти невозможно, они в 1918 г. приняли новый закон, вводивший систему косвенных, многоступенных, классовых, цензовых выборов, весьма похожий на дореволюционный избирательный закон 1907 г. Были установлены цензы, увеличившие число пробольшевицких избирателей; изменена процедура выборов, позволявшая властям взять под контроль выдвижение кандидатов и процесс голосования. Рабочие

Таблица 17

Возрастной состав депутатов Государственной думы, Учредительного собрания и делегатов Всероссийских съездов Советов, 1906–1937 гг.

Возраст, лет	Гос. дума	Учр. собр.	Всероссийские съезды Советов				
			VI	VIII	X	XI	XVII
			1918	1920	1922	1924	1937
18–23, %	–	–	–	0,6	1,3	–	–
До 30, %	6,7	26,1	62,4	43,4	46,3	38,4	18,5
31–40, %	27,3	48,4	31,2	44,4	43,9	47,6	40,5
41–50, %	34,9	15,6	5,7	10,5	7,8	11,5	41,0
51–60, %	24,3	8,6	0,7	1,7	2,0	2,5	
Средний возраст, лет	45,1	36,2	29,0	31,9	31,4	32,7	37,5
Всего депутатов и делегатов, чел.	3129	486	1231	2490	2214	1650	1338

Составлено по: см. примеч. 16, 17.

Таблица 18

Возрастной состав депутатов съездов Советов СССР и Верховного Совета СССР первого созыва, 1922–1938 гг.

Возраст, лет	Съезды Советов СССР						Верховный Совет
	I	II	III	IV	V	VI	
	1922	1924	1925	1927	1929	1931	1938
18–23, %	–	–	–	13,9	14,4	6,5	–
До 30, %	46,3	38,6	29,8	59,9	54,3	78,4	24,8
31–40, %	43,9	47,7	51,2				47,9
41–50, %	7,8	11,1	15,2	21,9	26,5	15,1	21,0
51–60, %	2,0	2,6	3,7	4,3	4,8		4,5
50 и старше, %							–
60 и старше, %							1,8
Средний возраст, лет	31,4	32,8	34,7	37,0	37,5	34,4	36,2
Всего депутатов и делегатов, чел.	2214	2124	2281	2348	2559	1576	2016

Составлено по: см. примеч. 16.

имели пятикратное преимущество перед крестьянами. Избирательной единицей стал трудовой коллектив, получивший право контролировать и в любой момент отзываться не оправдавших доверие делегатов, к тому же избиравшихся открытым голосованием и на короткие сроки.

Новый избирательный закон впервые в мировой практике установил «ценз диктатуры рабочих и крестьян», исключавший из числа избирателей и делегатов целые социальные группы, считавшиеся априорно нелояльными советской власти (дворянство, духовенство, царских офицеров, бывших полицейских и лиц, живущих за счет эксплуатации, — они назывались лишенцами). К лишенцам относились также «осужденные» и «умалишенные и подопечные», на долю которых в 1926–1929 гг. приходилось от 7 до 10 % всех пораженных в правах. Поражение в правах главы семьи делало «лишенцами» всех зависимых от него членов семьи³⁵. Доля лишенцев в общей численности избирателей до конца 1920-х гг. увеличивалась за счет включения в их состав новых слоев населения³⁶:

Год	Лишенцы, %
1922	1,40
1923	1,30
1924	2,00
1925	1,63
1926	1,63
1927	4,27
1929	4,89
1930	4,15
1931	2,60
1934–1935	2,46

Хотя процент лишенцев был незначительным, в их состав входили наиболее образованные и материально состоятельные группы населения, до 1917 г. называвшиеся цензовыми гражданами, составлявшими в Государственной думе 75 %. В городах, особенно крупных, численность лишенцев была существенно больше, чем в целом по стране, например в 1925 г. в Москве и Ленинграде — около 10 % от общего числа избирателей, а в среднем по стране — 1,63 %³⁷.

Возрастной ценз, уменьшенный до 18 лет, местные Советы получили право понижать, что увеличивало число избирателей за счет незрелой, революционно настроенной, малограмотной (по причине отсутствия образовательного ценза) молодежи. Отмена ценза оседлости привела к тому, что масса пробольшевицки настроенных беженцев (на июль 1917 г. их насчитывалось от 5 до 15 млн человек³⁸) получила право голоса. В 1924 г. избирательное право имели даже иностранцы, если они принадлежали к рабочему классу или крестьянам,

не использующим наемный труд. Все эти меры были призваны увеличить социальную опору большевиков.

Политические конкуренты большевиков в течение 1917–1924 гг. де-юре потеряли право участвовать в выборах. В марте 1917 г. были запрещены правые партии³⁹, в ноябре 1917 г. — кадетская, в 1923–1924 гг. — окончательно эсеровская и меньшевистская. Кроме прямого официального запрета, в межвыборный период применялись агитационно-пропагандистские методы для дискредитации оппозиционных партий, репрессивные и административные — для недопущения их к выборам. Во время избирательного процесса ограничивалась предвыборная агитация, запрещалось обнародование списков оппозиционных кандидатов, отменялись их выступления на избирательных собраниях, при поражении большевиков проводилось принудительное переголосование и использовались другие «мягкие» методы борьбы с оппозицией⁴⁰. Репрессии против политических противников и лишение их избирательных прав определенно порождали у части избирателей страх попасть в категорию чуждых советской власти социальных элементов, со всеми вытекающими последствиями; конформистские настроения и влияли на их электоральное поведение.

Все это, несомненно, сказывалось на результатах выборов (табл. 3): доля делегатов от оппозиционных партий на Всероссийских съездах Советов понизилась с 41,7% в октябре 1917 г. (II съезд) до 0,2% в декабре 1922 г. (X съезд). Резкое падение роли оппозиции произошло между V съездом в июле 1918 г. — 32,7% и VI съездом в ноябре 1918 г. — 2,2%. Важно отметить, что вытеснение большевиками оппозиционных партий из политического и избирательного процесса происходило не только в центре, но и в провинции — в местных Советах. В первой половине 1918 г. представители оппозиции имели 24,5% мандатов на губернских и 19,5% на уездных съездах, во второй половине 1918 г. — соответственно 4,1 и 8,9%, в 1920 г. — 0,2 и 0,7% и 1921 г. — по 0,2%⁴¹. И это неслучайно. Постановлением ВЦИК от 14 июня 1918 г. эсеры и меньшевики исключались из состава ВЦИК и всех местных Советов на основании предъявленного им обвинения «в организации вооруженных выступлений против рабочих и крестьян в союзе с явными контрреволюционерами»⁴².

Однако вряд ли правильно объяснять полное поражение оппозиции в 1918 г. в Советах исключительно репрессивными и административными мерами. Наступление на политических противников началось после так называемого триумфального шествия советской власти с ноября 1917 г. по март 1918 г. В этот период коммунисты имели такую мощную социальную поддержку у крестьян, рабочих и солдат, которой не имели в последующие годы, поскольку они экспроприировали помещичью землю в пользу крестьян, вышли из войны, начали национализацию промышленности, ввели рабочий контроль и восьмичасовой рабочий день. Опираясь на эту кратковременную широкую народную поддержку, большевики за пять месяцев второй половины 1918 г. практически ликвидировали оппозицию. Число ее сторонников, судя по выборам в Советы, уменьшилось на Всероссийских съездах с 32,7 до 2,2%, на местных съездах — с 20–25 до 6–7%. После этого оппозиция уже не оправилась, а большевикам удалось победить в Гражданской войне.

Рестрикции большевистского избирательного закона и процесса являлись дискриминационными и не соответствовали принципам либеральной демократии. Однако в 1917–1936 гг. советские трудящиеся считали их правильными и справедливыми. Более того, рабочие и крестьяне были их авторами. Именно по народной инициативе рестрикции применялись на выборах в первые Советы в 1905–1907 гг. и после февраля 1917 г., на что указывает в своих воспоминаниях в 1921 г. Д. Ф. Сверчков (1882–1938), бывший во время Первой русской революции депутатом Петербургского Совета и членом его Президиума. Советы, пишет он, возникшие как «стачечные комитеты», «в силу особых политических условий стали усваивать характерные черты тех Советов, с которыми мы теперь успели сродниться, как с органами пролетарской диктатуры. <...> Кем и как был выработан порядок избрания в Совет? Дух революции разработал избирательную основу, согласно которой от участия в Совете были устранены все либерально-буржуазные организации и все непролетарские союзы. Напрасно «союз союзов» стучался в наши двери, прося допустить его представителей, хотя бы с совещательным голосом. Совет рабочих депутатов категорически отказал им в этом. Мы хотели избавиться себя от присутствия в наших рядах элементов, чуждых пролетарскому духу, а также чувствовали физическое отвращение к либеральной болтовне. <...> В результате порядок выборов в первый Петербургский Совет рабочих депутатов лег ныне в основу избирательного закона Советской России»⁴³. Данный факт в 1906 г. признал В. И. Ленин, которому иногда приписывается изобретение новой формы демократии: «Эти органы создавались исключительно революционными слоями населения, они создавались вне всяких законов и норм всецело революционным путем, как продукт самобытного народного творчества, как проявление самодеятельности народа. <...> Это были, несомненно, зародыши нового, народного, или революционного правительства. По своему социально-политическому характеру это была, в зачатке, диктатура революционных элементов народа»⁴⁴.

Советы рабочих формировались подобно органам крестьянского самоуправления — прямым, открытым, всеобщим (но только для рабочих) голосованием и действовали по тем же нормам общинного права, что и сельская община. Естественно, что они сразу нашли поддержку у земледельцев, создавших и в 1905–1907 гг., и в феврале 1917 г. Советы крестьян по примеру Советов рабочих как органы революционной власти в деревне. Советы и принципы избрания в них депутатов — абсолютно добровольный выбор рабочих и крестьян. Они доказали это в 1905–1907 гг. и подтвердили в 1917 г. Когда в 1917 г. в стране сложилось двоевластие, подавляющее большинство рабочих и крестьян отдало предпочтение Советам и потребовало прямой (непосредственной) демократии для себя и введения политического остракизма в отношении чуждых им социальных слоев⁴⁵. Делегаты II Всероссийского съезда Советов ответили на специальную анкету о том, какую конструкцию государственной власти предпочитают местные Советы, которые они представляют на съезде. За передачу всей полноты власти Советам высказались 505 из 670, или 75,4% местных Советов, за другие варианты — соответственно 105, или 24,6% (табл. 19).

Таблица 19

**Предпочтительная конструкция власти, по мнению делегатов
II Всероссийского съезда Советов**

Конструкция власти	Мнение	
	всех делегатов, чел. /%	большевиков, чел. /%
Вся власть Советам	505 / 75,4	271 / 67,9
Вся власть демократии	86 / 12,8	85 / 21,3
Вся власть демократии и цензовым элементам без кадет	21 / 3,1	18 / 4,5
Власть коалиционная	55 / 8,2	25 / 6,3
Вся власть коалиционному правительству, ответственному перед законосовещательным предпарламентом	3 / 0,5	—
Итого	670 / 100,0	399 / 100,0

Составлено по: Второй Всероссийский съезд Советов. С. 107, 144–153.

Рабочие и крестьяне, явно предпочитая Советы, выражали этим, на наш взгляд, свою приверженность традиционным народным формам самоорганизации и участия в управлении, а не новую, более совершенную форму власти⁴⁶. Депутат Всероссийского учредительного собрания от эсеров Б. Ф. Соколов (1889–1979) отмечал, как он полагал, «горькую правду»: «Их (народных масс. — Б. М.) симпатии тяготели вполне определенно и нескрываяемо к Советам. Эти последние были для них институтами, близкими им и родными, напоминающими им их деревенские сходы. Заседания прифронтовых Советов привлекали с первых же дней большое количество посторонних слушателей, которые вмешивались в дела советские, влияя нередко на их решения. Как армейский комитет, который солдаты называли “нашим Советом”, так и столичные Советы казались им близкими, а деятельность их им понятной. Не раз в первые месяцы мне приходилось слышать от солдат, и притом наиболее интеллигентных, возражения против Учредительного собрания. Для большинства из них это последнее ассоциировалось с Государственной думой, учреждением им далеким. “К чему какое-то Учредительное собрание, когда есть наши Советы, где заседают наши депутаты, которые могут все разрешить, во всем разобраться”»⁴⁷. В 1921 г. лозунги «За Советы без коммунистов!» или «За советскую власть без коммунистов!» гремели от Украины до Восточной Сибири; под лозунгом «Власть Советам, а не партиям!» проходило Кронштадтское восстание⁴⁸.

Важно отметить, что в широких массах политика рестрикций в отношении бывших привилегированных классов находила отклик и одобрение. Известный военный историк Н. Н. Головин (1875–1944) писал: «...малокультурные русские народные массы не могли вместить в себя сложные идеи, на которых строится современная демократия. Они совершенно не задумывались даже над тем,

что многостепенность выборов из низшего Совета в высший создает условия, в которых подтасовка народной воли производится с чрезвычайной легкостью. Они были слепы к тому, что широко практикуемая Советами кооптация в свой состав членов, не избранных народом, приводила к полному произволу тех, кто в данную минуту захватил влияние в Советах. Как малые дети, русские народные массы в своей вере в Советы руководствовались лишь ощущением близости к ним местных Советов, быстроты их образования и возможностью отстаивания в них «интересов своей колокольни»⁴⁹. Крестьяне и рабочие не понимали различий в программах политических партий и ориентировались на лозунги, подобно тому как неграмотные деревенские новобранцы в царской армии, не различавшие лево и право, ориентировались на переделанные команды «сено» и «солома»⁵⁰. Б. Ф. Соколов и Н. Н. Головин имели в виду русских крестьян. Но их наблюдение можно распространить на все крестьянство России 1917 г., кроме, может быть, Прибалтики, так как политическая культура, уровень образования и когнитивные возможности населения национальных окраин не отличались существенно от великорусского центра.

Рестрикции, как и другие льготы, полученные от советской власти труженниками от станка и сохи, рождали в них чувство глубокого удовлетворения, ведь народные массы благодаря им стали ощущать себя привилегированными классами. Многие, прежде всего миллионы делегатов Советов разного уровня, искренне верили, что участвуют в управлении государством. Культурная революция, открывшиеся возможности для образования и карьеры, освобождение женщин, развитие социальной сферы и многие другие мероприятия советской власти справедливо считались ими благом.

Итак, анализ состава делегатов Всероссийских и Всесоюзных съездов Советов в 1917–1936 гг. показал, что революция привела во власть новых людей, которые отражали культурный уровень основной массы населения, разделяли коммунистические идеи и являлись их ревностными проводниками в жизнь.

Доля делегатов-коммунистов в 1917–1922 г. выросла с 10 до 94 %, затем последовательно понижалась и к 1936 г. упала до 72 %, но оставалась высокой, обеспечивая им квалифицированное большинство. Ядро делегатов-коммунистов на съездах Советов неизменно составляли опытные кадры. *По социальному происхождению* среди делегатов преобладали рабочие, вторыми шли крестьяне, третьими служащие, но по *фактическому* социальному статусу преобладали служащие, и большинство из них являлось функционерами, занимавшими руководящие должности в партийных, комсомольских, советских, профсоюзных органах.

В массе делегаты были малограмотными, бóльшая часть имела начальное образование. Неграмотные насчитывались десятками. Поразительно, что уровень образования делегатов в 1920–1931 гг. понижался (в то время как у населения страны в целом повышался). Только в 1960-е гг. депутатский корпус Верховного Совета СССР достиг уровня Государственной думы 1906–1917 гг. Еще один интересный факт: думцы (если судить по числу лет обучения) были образованнее типичного российского гражданина своего времени в 12 раз; депутаты Учредительного собрания — в 10 раз, делегаты первых шести

Всероссийских съездов Советов — в 5,5 раза, а последних — в 2 раза. Делегаты Советов по образованию и культуре были ближе к народу, и со временем сходство увеличивалось. Если многие члены Государственной думы и Учредительного собрания относились к политическим сливкам элиты и контрэлиты, то большинство делегатов Советов были кость от кости народа.

Среди делегатов Всероссийских и Всесоюзных Советов преобладали русские. Вплоть до 1936 г. они были сверхпредставлены, но их процент со временем уменьшался, соответственно, процент нерусских возрастал. Этот тренд наблюдался на съездах всех уровней. Сверхпредставительство на съездах имели также евреи, но в 1922–1936 гг. их участие в съездах снижалось.

Женщины среди делегатов были недопредставлены в течение всего изучаемого периода. Принято считать, что до 1917 г. участию женщин в политической жизни препятствовало отсутствие гражданских прав⁵¹. Что же помешало женщинам заявить о себе в 1917 г. на демократических выборах в Учредительное собрание в условиях отмены всех цензов? Патриархатность позднимперского и раннесоветского общества, отсутствие институциональных условий для гендерного равноправия и неготовность самих женщин к политической деятельности⁵². С 1920 г. доля делегатов стала расти и к 1936 г. достигла 21 %. Позитивный тренд налицо. Он демонстрирует повышение роли женщин во всех сферах жизни, что несомненно способствовало учету их групповых интересов, росту их самоуважения, снижению патриархатности советского общества.

Отличительная черта Советов состояла в преобладании в них молодых мужчин. Повышение роли молодежи — знаковое явление, поскольку общество в первой трети XX в. по большому счету еще оставалось патриархатным, построенным на возрастной иерархии, в которой на первом месте стояли «старика». Омоложение депутатского корпуса свидетельствовало о недовольстве молодежи своим традиционным статусом, об ускоренной социальной модернизации раннесоветского общества.

Как по образованию, так и по возрасту делегаты Советов мало годились для серьезной парламентской деятельности — им недоставало образования, житейской мудрости и политической зрелости. Представляется справедливым мнение Л. Г. Протасова, что «недоученность не компенсировалась никакой идеологией». Она чревата «не только пробелами в знаниях, но и тем, что порождает самонадеянное желание быстро и легко решить все вопросы путем максимального напряжения сил». «Юношеский максимализм, преимущественно эмоциональное восприятие действительности были, по-видимому, ведущими факторами, которые при отсутствии житейской и гражданской зрелости формировали облик будущих радикалов»⁵³. Их неопытность и малокультурность нивелировались отчасти тем, что ключевую и руководящую роль на съездах, как, впрочем, и в государственном управлении в целом, играли коммунисты с хорошим образованием, имевшие значительный стаж партийной работы, закаленные в революционном движении и Гражданской войне, многие из которых отличались большими способностями, железной волей и твердо верили в прогрессивность социалистического проекта и в его осуществление.

Как показывает электоральная статистика, появившаяся, к сожалению, только в 1922 г. и до 1936 г. учитывавшая лишь явку избирателей, состав Советов чаще всего соответствовал представлениям и пожеланиям избирателей и получал поддержку большинства⁵⁴. Но случались отклонения. Если опираться на явку избирателей, считавшуюся в то время показателем поддержки официальных кандидатов, можно думать, что в 1922–1925 гг. большинство населения не поддерживало коммунистов, в 1926–1928 гг. за них было около половины из проголосовавших (минимальный порог явки в 35 % от числа избирателей был установлен только в 1925 г.). Поворотный момент наступил в 1929–1934 гг., когда явка достигла 85 %.

Составу депутатов союзных и республиканских Верховных Советов в 1936–1990 гг. будет посвящена специальная статья.

¹ Журавлев В. П., Фортунатов В. В. Избирательная система и выборы в РСФСР в 1918–1936 гг. // РЦОИТ при ЦИК России: офиц. сайт. URL: <http://www.rcoit.ru/lib/history/1918-1990/17041/> (дата обращения: 06.05.2021).

² Рыжков Н. И. Запись бесед Н. И. Рыжкова с сотрудником Гуверовского института войны, революции и мира Майклом Макфолом (США). 1992–1994 гг. // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 653. Оп. 1. Д. 519. Л. 179–180.

³ Афанасьев В. Г., Стародворцева Н. П. Итоги и перспективы изучения II Всероссийского съезда Советов // Россия в XX веке: судьбы исторической науки / под ред. А. Н. Сахарова. М., 1996. С. 305–315; Ионкина Т. Д. Всероссийские съезды Советов в первые годы пролетарской диктатуры. М., 1974; Смирнов Н. Н. Третий Всероссийский съезд Советов: история созыва, состав, работа. Л., 1988.

⁴ Волсенский М. С. Номенклатура. М., 1991; Гимпельсон Е. Г. Становление и эволюция советского государственного аппарата управления. 1917–1930. М., 2003; Государственная власть СССР: высшие органы власти и управления и их руководители. 1923–1991 гг.: ист.-биограф. справ. / авт., сост. В. И. Ивкин. М., 1999; Жиромская В. Б. Кадры решают все!: Административно-управленческий аппарат в 20–30-е гг. по данным общих и спецпереписей // Формирование административно-командной системы, 20–30-е гг.: сб. ст. / отв. ред. В. П. Дмитренко. М., 1992; Пашин В. П., Свириденко Ю. П. Кадры коммунистической номенклатуры: методы подбора и воспитания. М., 1998.

⁵ Институт выборов в истории России: библиогр. указ. / сост. Ю. А. Веденеев и др.; под общ. ред. А. А. Вешнякова. Калуга; М., 2002. С. 280–333.

⁶ Кирьянов И. К. Российские парламентарии начала XX века: новые политики в новом политическом пространстве. Пермь, 2006; Кирьянов И. К., Лукьянов М. Н. Парламент самодержавной России: Государственная Дума и ее депутаты (1906–1917). Пермь, 1995. Самые полные сведения о составе Государственной думы и Государственного совета в 1905–1917 гг. приведены на сайте: Парламентская история позднимперской России: научно-образовательный портал. URL: <http://parliament.psu.ru/pls/parlament/frames.html> (дата обращения: 25.12.2020). — В базе данных представлены биографии всех 2156 членов первого российского парламента четырех созывов в 1906–1917 гг. Руководитель проекта: И. К. Кирьянов. Исполнители: С. И. Корниенко, Д. А. Гагарина, Д. Г. Решетников, И. В. Рябухин.

⁷ Протасов Л. Г.: 1) Всероссийское Учредительное собрание: история рождения и гибели. М., 1997; 2) Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи. М., 2008.

⁸ Седьмой съезд Советов: стеногр. отчет. М., 1935. Бюл. 11. С. 55.

⁹ Там же. С. 52–53; Съезды Советов Всероссийские и Союза ССР в постановлениях и резолюциях. М., 1935. С. 475.

¹⁰ Соколов А. К. Методика обработки анкет делегатов съездов Советов как источника для изучения состава высших представительных органов власти СССР // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1985. Т. 16. С. 265–294.

¹¹ Соколов А. К. Методика обработки анкет делегатов съездов Советов... С. 265–294.

¹² Там же. С. 276. Гимпельсон Е. Г. Некоторые новые данные о составе III Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов // Вопросы истории. 1960. № 9. С. 214–217.

¹³ Пятый съезд Советов СССР: стеногр. отчет, М., 1929. Бюл. 20. С. 1–2; Шестой съезд Советов СССР: стеногр. отчет, М., 1931. Бюл. 21. С. 2–3; Седьмой съезд Советов. Бюл. 11. С. 52–53.

¹⁴ Логинов С. Л. Кадровый состав выборных партийных и советских органов региональной власти второй половины 1920-х годов: на материалах Нижегородской губернии и Вотской автономной области: дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2002. С. 224.

¹⁵ I–III Всероссийские съезды Советов рабочих и солдатских депутатов, IV–XVII Всероссийские съезды Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Делегаты с решающим и совещательным голосом, по которым имеются сведения о партийной принадлежности.

¹⁶ **I–XVII Всероссийские съезды Советов:** Первый Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов: в 2 т. Т. 1. М.; Л., 1930–1931. С. XVII; Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. М.; Л., 1928. С. 144–153; Третий Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Пг., 1918. С. 87; Стенографический отчет Четвертого чрезвычайного съезда Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов [РСФСР]. М., 1920. С. 83–103; Пятый Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов: стеногр. отчет, М., 1918. С. 236–250; Шестой Всероссийский чрезвычайный съезд Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов: стеногр. отчет, М., 1919. С. 179–195; Седьмой Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов: стеногр. отчет, М., 1920. С. 254; Восьмой Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов: стеногр. отчет. Прил. 2. С. 291–299; Девятый Всероссийский съезд Советов: стеногр. отчет, М., 1921. Бюл. 6. С. 55–56; Десятый Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов: стеногр. отчет, М., 1923. Прил. 2. С. 1–8; XI Всероссийский съезд Советов: стеногр. отчет, М., 1924. С. 193–194; XII Всероссийский съезд Советов: стенограф. отчет, М., 1925. Бюл. 7. С. 247–248; XIII Всероссийский съезд Советов: стеногр. отчет, М., 1927. Бюл. 11. С. 18–19; XIV Всероссийский съезд Советов: стеногр. отчет, М., 1929. Бюл. 16. С. 53–54; XV Всероссийский съезд Советов: стеногр. отчет, М., 1931. Бюл. 18. С. 1–2; XVI Всероссийский съезд Советов: стеногр. отчет, М., 1935. Бюл. 10. С. 1–3; XVII чрезвычайный Всероссийский съезд Советов: стеногр. отчет, М., 1937. Бюл. 5. С. 48–51; Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных Советских Социалистических Республик: сб. документов 1917–1936 гг.: в 7 т. М., 1959–1965. Т. 1. С. 5, 23, 49, 59, 87, 99, 128, 162, 212; Т. 3. С. 13, 32, 70, 111, 148, 173, 204, 225; Т. 4, ч. 1. С. 37–38, 75–76, 112–113, 155–156, 187–188, 227–228 (состав делегатов II–XVII Всероссийских съездов Советов).

I–VIII съезды Советов СССР: Первый съезд Советов Союза ССР: стеногр. отчет с прил. М., 1923. Прил. 2. С. 3–8; Второй съезд Советов Союза ССР: стеногр. отчет, М., 1924. С. 191–192; Статистические данные о составе съездов Советов: 2-го съезда Советов Союза ССР и XI Всероссийского съезда Советов. М., 1924. С. 15; Третий съезд Советов Союза ССР: стеногр. отчет, М., 1925. С. 531–533; Состав 1, 2 и 3 съездов Советов СССР. М., 1925. С. 1–28; Четвертый съезд Советов [СССР]: стеногр. отчет, М., 1927. С. 597; Пятый съезд Советов СССР: стеногр. отчет, М., 1929. Бюл. 20. С. 1–2; Шестой съезд Советов [СССР]: стеногр. отчет, М., 1931. Бюл. 21. С. 2–3; Седьмой съезд Советов [СССР]: стеногр. отчет, М., 1935. Бюл. 11. С. 52–53; Чрезвычайный VIII [восьмой] Всесоюзный съезд Советов [СССР]: стеногр. отчет, М., 1936. М., 1936. Бюл. 11. С. 1–5; Съезды Советов Союза ССР. Т. 3. С. 13, 32, 70, 111, 148, 173, 204, 225 (состав делегатов I–VIII съездов Советов СССР).

¹⁷ Протасов Л. Г. Всероссийское Учредительное собрание. С. 302.

¹⁸ Шестой Всероссийский чрезвычайный съезд Советов. С. 192–198.

¹⁹ Огановский Н. П. Дневник члена Учредительного собрания // Голос минувшего. 1918. № 4–6. С. 143. — Л. Г. Протасов приводит эти цифры в своих работах как правдоподобные: Протасов Л. Г. Всероссийское Учредительное собрание. С. 300.

²⁰ Протасов Л. Г. Всероссийское Учредительное собрание. С. 302.

- ²¹ Десятый съезд РКП(б). Март 1921 г. Протоколы.: стеногр. отчет. М., 1963. С. 690; Шульц Э. Э. Социальная база большевиков в 1917 году // Свободная мысль. 2021. № 3 (сент.). С. 181.
- ²² Чрезвычайный VIII Всесоюзный съезд Советов [СССР]. Бюл. 11. С. 4.
- ²³ Шишкин В. И. РСДРП(б) как лифт социальной мобильности в марте — октябре 1917 года // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. Т. 23, № 4. С. 36–42.
- ²⁴ Протасова О. Л. Деятели демократического социализма в контексте политической культуры российского общества первой четверти XX века. Тамбов, 2017. С. 50–51, 61.
- ²⁵ Протасов Л. Г. Всероссийское Учредительное собрание. С. 302.
- ²⁶ Население России в XX веке. Исторические очерки: в 3 т. Т. 1 / отв. ред. акад. РАН Ю. А. Поляков. М., 2000. С. 113.
- ²⁷ Протасова О. Л. Деятели демократического социализма... С. 75–79.
- ²⁸ Мандатные комиссии стали рассчитывать гендерный состав с VIII Всероссийского съезда Советов (1918). Для Учредительного собрания и II–V съездов Советов гендерный состав определен по спискам делегатов.
- ²⁹ Относительно 1917 г. точных сведений нет, но по переписи 1897 г. женщин с высшим и средним образованием насчитывалось 535 тыс.: Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г.: в 2 т. Т. 1. СПб., 1905. С. 188–189. — За 1898–1917 гг. их число значительно увеличилось.
- ³⁰ Протасов Л. Г. Люди Учредительного собрания. С. 245–431.
- ³¹ Второй Всероссийский съезд Советов. С. 113–143.
- ³² Пять лет Советской власти. М., 1922. С. 86–88; Гимпельсон Е. Г. Советы. Стб. 199–202.
- ³³ Протасов Л. Г. Всероссийское Учредительное собрание. С. 297–298.
- ³⁴ Положение о выборах в Учредительное собрание // Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократической революции. М., 1994. С. 136–184. В выборах не участвовали признанные в установленном порядке безумными или сумасшедшими, а также глухонемые, находящиеся под опекой; несостоятельные должники, военнослужащие, самовольно оставившие ряды войск, и члены царствовавшего в России дома Романовых.
- ³⁵ Декреты Советской власти: в 3 т. Т. 2. М., 1959. С. 561–562; Саламатова М. С. Российские и зарубежные избирательные цензы в первой трети XX в.: буква закона и реальность // Quaestio Rossica. 2017. Т. 5 (3). С. 718.
- ³⁶ Миронов Б. Н. О нелегитимности советской власти // Новейшая история России. 2022. Т. 12, № 1. С. 17.
- ³⁷ Выборы в Советы и состав органов власти в СССР в 1927 г. [Сводные цифровые итоги выборов]. М., 1928. С. 10; Выборы в советы и состав органов власти в СССР в 1929 г.: [Статистические материалы]. М., 1928. С. 13, 39–42, 64–65. Выборы в Советы в Союзе ССР 1934–1935 г. М., 1935. С. 82–88; Красильников С. А. На изломах социальной структуры. Маргиналы в после-революционном российском обществе (1917 — конец 1930-х гг.). Новосибирск, 1998. С. 12–23; Саламатова М. С. Выборы в Советской России: законодательство и практика реализации (1918–1936 гг.). 2-е изд. Новосибирск, 2018. С. 76–77, 90, 95, 103, 108.
- ³⁸ Курцев А. Н. Беженцы Первой мировой войны в России (1914–1918 гг.) // Вопросы истории. 1999. № 8. С. 99–113; Михалев Н. А., Пьянков С. А. Беженцы Первой мировой войны в Российской империи: численность, размещение, состав // Уральский исторический вестник. 2015. № 4 (49). С. 95–105; Gatrell P. A Whole Empire Walking: Refugees in Russia during World War I. Bloomington, 2005. P. 213.
- ³⁹ Кирьянов Ю. И. Правые партии в России в 1905–1917 годах // Труды Института российской истории РАН. 1999–2000. Вып. 3 / отв. ред. А. Н. Сахаров. М., 2002. С. 124.
- ⁴⁰ Саламатова М. С. Большевики и оппозиционные партии на выборах в Советы: способы формирования однопартийной политической системы (1918–1923) // Genesis: исторические исследования. 2020. № 2. С. 50–68. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32146 (дата обращения: 25.12.2021).
- ⁴¹ Там же.

⁴² «Об исключении из состава ВЦИК советов и местных советов представителей контрреволюционных партий — социалистов-революционеров (правых и центра) и российской РСДРП (меньшевиков)» // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. 1918. № 44. Ст. 536.

⁴³ *Сверчков Д. Ф.* На заре революции. М., 1921. С. 99.

⁴⁴ *Ленин В. И.* Победа кадетов и задачи рабочей партии // Полн. собр. соч. Т. 12. М., 1968. С. 317.

⁴⁵ *Кабытова Н. Н.* Избирательные кампании 1917 года в российской провинции // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2016. Т. 22, № 1. С. 40–45.

⁴⁶ *Миронов Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 1999. Т. 1. С. 447–448. Об архаичности Советов см.: *Кара-Мурза С. Г.* Советская цивилизация. Т. I. URL: http://www.kara-murza.ru/books/sc_a/sc_a26.htm#hdr_3 (дата обращения: 15.03.2022).

⁴⁷ *Соколов Б. Ф.* Защита Учредительного Собрания // Архив Русской революции / Изд. Г. В. Гессен. Берлин, 1924. Т. 13. С. 15–16.

⁴⁸ *Шишкин В. И.* Введение // За Советы без коммунистов: крестьянское восстание в Тюменской губернии. 1921: сб. документов / сост. и отв. ред. В. И. Шишкин. Новосибирск, 2000. С. 5–29.

⁴⁹ *Головин Н. Н.* Российская контрреволюция в 1917–1918 гг.: в 2 т. М., 2011. Т. 1. С. 310.

⁵⁰ О недостатке когнитивных способностей у крестьян и рабочих для понимания различий в программах политических партий, тонкостей процедуры голосования, понятия классической демократии см.: *Миронов Б. Н.*: 1) Познавательные способности русских крестьян доиндустриальной эпохи // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2018. Т. 63, вып. 4. С. 1047–1081. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2018.405>; 2) Российская модернизация и революция. СПб., 2019. С. 393–429.

⁵¹ *Хасбулатова О. А.* Эволюция государственной политики в отношении женщин: обзор исторического опыта дореволюционного периода // Гендерная реконструкция политических систем. СПб., 2003 / ред.-сост.: Н. М. Степанова, Е. В. Кочкина. С. 359–364.

⁵² *Кочкина Е. В.* Представительство женщин в структурах власти России, 1917–2002 гг. // Гендерная реконструкция политических систем. С. 477–523. Женщины слабо выступили и при выборах в городские думы, см. об этом: *Кулик В. Н.* Первые выборы после победы суфражизма в 1917 г.: избирательницы и политические партии (на примере Тверской губернии) // Гендерная реконструкция политических систем. С. 319–328.

⁵³ *Протасов Л. Г.* Всероссийское Учредительное собрание. С. 87, 397–398.

⁵⁴ Электоральная статистика как исторический источник подробно рассмотрена в статье: *Миронов Б. Н.* О нелегитимности советской власти. С. 8–38.

Статья поступила в редакцию 17 марта 2022 г.

Рекомендована к печати 21 августа 2022 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Миронов Б. Н. Коллективный портрет делегатов съездов Советов в 1917–1936 гг. // Новейшая история России. 2022. Т. 12, № 4. С. 936–969. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2022.408>

Аннотация: Анализ партийного, социально-профессионального, этнического, образовательного, гендерного и возрастного состава делегатов Всероссийских и Всесоюзных съездов Советов в 1917–1936 гг. обнаружил, что революция привела во власть новых людей. Если большинство членов Государственной думы и Учредительного собрания относились к политическим сливкам элиты и контрэлиты, то значительная часть делегатов Советов были кость от кости народа, отражали культурный уровень основной массы избирателей, разделяли социалистические идеи и являлись ревностными проводниками их в жизнь. *Сверхпредставленными* в Советах были члены и кандидаты КПСС, мужчины, молодежь

и лица раннего зрелого возраста, служащие, военнослужащие и интеллигенты, русские, образованные; *недопредставленными* — члены других партий и беспартийные, крестьяне, пробуржуазные элементы и лица из бывших привилегированных слоев, женщины, нерусские, лица зрелого и пожилого возраста, малограмотные. Если сравнивать с зарубежными парламентами и с дореволюционной Думой, то отличительная черта Советов состояла в преобладании в них малообразованных молодых мужчин с коммунистическим мировоззрением. По возрасту и образованию они мало годились для серьезной парламентской деятельности, так как им недоставало образования, житейской мудрости и политической зрелости. Принципиальное значение для создания лояльного пробольшевистского депутатского корпуса имел новый избирательный закон 1918 г., установивший систему косвенных, многоступенных, классовых, цензовых выборов, весьма похожий на дореволюционный избирательный закон 1907 г. Были введены цензы, увеличившие число пробольшевистских избирателей; изменена процедура выборов, позволявшая властям взять под контроль выдвижение кандидатов и процесс голосования. Впервые в мировой практике появился «ценз диктатуры рабочих и крестьян», исключавший из числа избирателей и делегатов целые социальные группы: дворянство, духовенство, царских офицеров, бывших полицейских, а также лиц, живущих за счет эксплуатации. Они априорно считались нелояльными советской власти и назывались лишенцами. Политика рестрикций находила отклик и одобрение в широких массах, рождала в них чувство глубокого удовлетворения, так как они стали ощущать себя привилегированными классами.

Ключевые слова: съезд Советов, делегаты, избирательные законы, цензы, лишенцы, выборные технологии, электоральное поведение.

Сведения об авторе: Миронов Б. Н. — д-р ист. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия); mironov1942@yandex.ru

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

FOR CITATION

Mironov B. N. 'Collective Portrait of Delegates to the Congress of Soviets in 1917–1936', *Modern History of Russia*, vol. 12, no. 4, 2022, pp. 936–969. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2022.408> (In Russian)

Abstract: Analysis of the party, socio-professional, ethnic, educational, gender and age composition of the delegates to the All-Russian and All-Union Congresses of Soviets in 1917–1936 discovered that the revolution brought to power new people. If the majority of the members of the State Duma and the Constituent Assembly belonged to the political cream of the elite and counter-elite, then the majority of the delegates to the Soviets were bone from the bone of the lower orders and reflected the cultural level of the majority of voters and shared socialist ideas and were zealous conductors of them in life. Overrepresented in the Soviets were members and candidates of the CPSU, men, youth and persons of early adulthood, employees, military personnel and intellectuals, Russians, educated; and underrepresented are members of other parties and non-party people, peasants, pro-bourgeois elements and persons from the former privileged strata, women, non-Russians, persons of mature and old age, illiterate. By age and education, delegates were not suitable for serious parliamentary activity, since they lacked education, worldly wisdom and political maturity. The new electoral law of 1918 was of fundamental importance for the creation of a loyal pro-Bolshevik deputy corps. The law established a system of indirect, multi-stage, class, qualification elections, very similar to the pre-revolutionary electoral law of 1907. Qualifications were introduced that increased the number of pro-Bolshevik voters; the election procedure was changed, allowing the authorities to take control of the nomination of candidates and the voting process. The policy of restriction found a response and approval among the broad masses, gave them a feeling of deep satisfaction, since they began to feel themselves like privileged classes. Many, primarily millions of deputies of the Soviets of various levels, sincerely believed that they were taking part in governing the state.

Keywords: Congress of Soviets, delegates, electoral laws, qualifications, lishenets, electoral technologies, electoral behavior.

This research was supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project no. 20-09-00353 "The Disintegration of the Soviet Union in the Human Dimension: An Interdisciplinary Study".

Author: Mironov B. N. — Dr. Sci. in History, Professor, St Petersburg State University (St Petersburg, Russia); mironov1942@yandex.ru

St Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russia

References:

- Afanasyev V. G., Starodvortseva N. P. 'Results and prospects of studying the Second All-Russian Congress of Soviets' in *Rossiia v XX veke: sud'by istoricheskoi nauki* (Moscow, 1996). (In Russian)
- Dyachkov V. L. 'On the question of the socio-cultural image of the Russian political elite in 1917' in *Revoliutsiia i chelovek* (Moscow, 1996). (In Russian)
- Gatrell P. A. *Whole Empire Walking: Refugees in Russia during World War I* (Bloomington, 2005).
- Gimpelson E. G. 'Councils' in *Sovetskaia istoricheskaia entsiklopediia*: in 16 vols, vol. 13 (Moscow, 1973). (In Russian)
- Gimpelson E. G. *Formation and evolution of the Soviet state administrative apparatus. 1917–1930* (Moscow, 2003). (In Russian)
- Gimpelson E. G. 'Literature on the Soviets of the early years of the dictatorship of the proletariat (1917–1920)', *Istoriia SSSR*, no. 5, 1963. (In Russian)
- Gimpelson E. G. 'Some new data on the composition of the Third All-Russian Congress of Soviets of Workers', Soldiers' and Peasants' Deputies', *Voprosy istorii*, no. 9, 1960. (In Russian)
- Golovin N. N. *Russian counter-revolution in 1917–1918: in 2 vols*, vol. 1 (Moscow, 2011). (In Russian)
- Ionkina T. D. *All-Russian Congresses of Soviets in the first years of the proletarian dictatorship* (Moscow, 1974). (In Russian)
- Kabytova N. N. 'Election campaigns of 1917 in the Russian province', *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya*, vol. 22, no. 1, 2016. (In Russian)
- Khasbulatova O. A. 'The evolution of state policy towards women: A review of the historical experience of the pre-revolutionary period' in *Gendernaia rekonstruktsiia politicheskikh sistem* (St Petersburg, 2003). (In Russian)
- Kiryakov I. K. *Russian parliamentarians of the early twentieth century: New politicians in a new political space* (Perm, 2006). (In Russian)
- Kiryakov I. K., Lukyanov M. N. *Parliament of autocratic Russia: State Duma and its deputies (1906–1917)* (Perm, 1995).
- Kiryakov Yu. I. 'Right-wing parties in Russia in 1905–1917' in *Trudy Instituta rossiiskoi istorii RAN. 1999–2000*, iss. 3 (Moscow, 2002). (In Russian)
- Kochkina E. V. 'Representation of women in the structures of power in Russia, 1917–2002' in *Gendernaia rekonstruktsiia politicheskikh sistem* (St Petersburg, 2003). (In Russian)
- Krasilnikov S. A. *On the breaks of social structure: Marginal people in post-revolutionary Russian society (1917 — Late 1930s)* (Novosibirsk, 1998). (In Russian)
- Kulik V. N. 'The first elections after the victory of suffrageism in 1917: Female voters and political parties (on the example of the Tver province)' in *Gendernaia rekonstruktsiia politicheskikh sistem* (St Petersburg, 2003). (In Russian)
- Kurtsev A. N. 'Refugees of the First World War in Russia (1914–1918)', *Voprosy istorii*, no. 8, 1999. (In Russian)
- Loginov S. L. *Personnel composition of the elected party and soviet bodies of regional power in the second half of the 1920s: On the materials of the Nizhny Novgorod province and the Votsk autonomous region* [Candidate of History Dissertation] (Nizhny Novgorod, 2002). (In Russian)
- Mironov B. N. 'Cognitive abilities of Russian peasants of the pre-industrial era', *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, vol. 63, iss. 4, 2018. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2018.405> (In Russian)
- Mironov B. N. 'Cultural capital of Russia for a thousand years', *Ekonomicheskaya politika*, no. 1, 2013. (In Russian)
- Mironov B. N. 'On the illegitimacy of Soviet power', *Modern History of Russia*. vol. 12, no. 1, 2022. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2022.101> (In Russian)
- Mironov B. N. *Russian modernization and revolution* (St Petersburg, 2019). (In Russian)

- Mironov B. N. *Social history of Russia during the period of the empire (18th — Early 20th Centuries): Genesis of personality, democratic family, civil society and the rule of law*: in 2 vols, vol. 1 (St Petersburg, 1999). (In Russian)
- Mikhalev N. A., Pyankov S. A. 'Refugees of the First World War in the Russian Empire: Number, location, composition', *Ural'skii istoricheskii vestnik*, no. 4, 2015. (In Russian)
- Oganovsky N. P. 'Diary of a member of the Constituent Assembly', *Golos minuvshago*, no. 4–6, 1918. (In Russian)
- Pashin V. P., Sviridenko Yu. P. *Personnel of the Communist nomenclature: Methods of selection and education* (Moscow, 1998). (In Russian)
- Protasov L. G. *People of the Constituent Assembly: A portrait in the interior of the era* (Moscow, 2008). (In Russian)
- Protasov L. G. *The All-Russian Constituent Assembly: Birth and death* (Moscow, 1997). (In Russian)
- Protasova O. L. *Actors of democratic socialism in the context of the political culture of Russian society in the first quarter of the twentieth century* (Tambov, 2017). (In Russian)
- Salamatova M. S. 'Bolsheviks and opposition parties in elections to the Soviets: Ways of forming a one-party political system (1918–1923)', *Genesis: istoricheskie issledovaniia*, no. 2, 2020. (In Russian)
- Salamatova M. S. *Elections in Soviet Russia: Legislation and implementation practice (1918–1936)*, 2nd ed. (Novosibirsk, 2018). (In Russian)
- Salamatova M. S. 'Russian and foreign electoral qualifications in the first third of the 20th century: The letter of the law and reality', *Quaestio Rossica*, vol. 5 (3), 2017. <https://doi.org/10.15826/qr.2017.3.246>
- Schultz E. E. 'The social base of the Bolsheviks in 1917', *Svobodnaia mysl'*, no. 3, 2021. (In Russian)
- Shishkin V. I. 'Introduction' in *Za Sovety bez kommunistov: Krest'ianskoe vosstanie v Tiimenskoi gubernii. 1921, Sb. dokumentov* (Novosibirsk, 2000). (In Russian)
- Shishkin V. I. 'RSDLP(b) as a lift of social mobility in March — October 1917', *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, vol. 23, no. 4, 2016. (In Russian)
- Smirnov N. N. *The Third All-Russian Congress of Soviets: History of convocation, composition, work* (Leningrad, 1988). (In Russian)
- Sokolov A. K. 'The methods of processing questionnaires of delegates to congresses of Soviets as a source for studying the composition of the highest representative bodies of power of the USSR' in *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny*, vol. 16 (Leningrad, 1985). (In Russian)
- Sokolov B. F. 'Defense of the Constituent Assembly' in *Arkhiv Russkoi revoliutsii*, ed. G. V. Gessen, vol. 13 (Berlin, 1924). (In Russian)
- Sverchkov D. F. *At the dawn of the Revolution* (Moscow, 1921). (In Russian)
- Voslensky M. S. *Nomenklatura* (Moscow, 1991). (In Russian)
- Zhiromskaya V. B. 'Cadres decide everything!: Administrative apparatus in the 1920s — 1930s according to general and special censuses' in *Formirovanie AKS. 20–30-e gg.* (Moscow, 1992). (In Russian)

Received: March 17, 2022
Accepted: August 21, 2022